

Бенда Владимир Николаевич

**АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XVII ВЕКА**

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Турцией с Крымским ханством, с другой стороны, определявшие военно-политическую обстановку, сложившуюся на Юге Московского царства в конце XVII в. Автор приводит доводы о том, что побудило Петра I перенести сферу политических интересов России с южного направления на северное и приступить к созданию новой русской армии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/8/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 28-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Антонов Г. В., Лактюхина Е. Г. Репродуктивные установки категорий населения, ответственных за демографическое воспроизводство: социологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 14-19.
2. Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 1) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2006. № 229-230. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit02.php> (дата обращения: 23.06.2014).
3. Вовк Е. Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46-60.
4. Волгоградская область в цифрах 2011: краткий стат. сбор. Волгоград: Волгоградстат, 2012. 372 с.
5. Кризис брака: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 642 от 02.03.2007. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4083> (дата обращения: 23.06.2014).
6. Митрофанова Е. С. Браки, партнёрства и рождения: обособление во времени [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011. № 477-478. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0477/tema05.php> (дата обращения: 23.06.2014).
7. Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М., 2011. 336 с.
8. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синавской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. 640 с.
9. Русанова Н. Е. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 1. С. 69-86.
10. Синельников А. Б. Проблема прочности многодетных семей (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Фамилистические исследования. М., 2009. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник / отв. ред. А. И. Антонов. С. 339-350.

SELF-APPRAISAL OF MARITAL AND FAMILY STATUSES AS INDICATOR OF TRADITIONAL VALUES

Antonov Georgii Vyacheslavovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Laktyukhina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Sociology
Volgograd State University
antonovgv@mail.ru; laktuchina@mail.ru

In the article certain results of an analytical sociological study, the goal of which is to reveal the main tendencies of the development of the institution of marriage in modern Russia, are presented. The given data were received during a sociological survey on representative sample that was carried out during the year of 2014 within the territory of Volgograd and Volgograd region and was one of the stages of the stated study. The statistical analysis of the distribution of the numerical values of certain empirical indicators that characterize the significance of marriage and family sphere for respondents is conducted. The dependence of the values of the considered indicators on age and some other features throughout four latest generations is analyzed.

Key words and phrases: institution of marriage; marriage and family sets; marriage and family behaviour; marriage and divorce rates; traditional marriage; applied sociology.

УДК 94(47).05

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Турцией с Крымским ханством, с другой стороны, определявшие военно-политическую обстановку, сложившуюся на Юге Московского царства в конце XVII в. Автор приводит доводы о том, что побудило Петра I перенести сферу политических интересов России с южного направления на северное и приступить к созданию новой русской армии.

Ключевые слова и фразы: XVII в.; Россия; Турция; Крымское ханство; азовские походы; «великое посольство»; создание новой русской армии.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

**АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ
НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XVII ВЕКА[©]**

На военно-политическую обстановку, сложившуюся в конце XVII столетия на южных рубежах российского государства, в первую очередь оказывали влияние неприязненные отношения между Россией и Турцией, сформировавшиеся еще при отце Петра I – царе Алексее Михайловиче. Поводом для этого послужило участие России в войне Турции с Польшей.

В 1680 г. Россия и Турция заключили перемирие сроком на 20 лет, в соответствии с которым к России отошла завоеванная ею левобережная от Днепра Украина, а правобережная, за исключением городов Киева, Василькова, Триполи и Стайки, объявлялась независимой.

Злейшие враги России на юге – турки и крымские татары – контролировали устья великих русских рек Днепра и Дона. Россия не имела выходов ни к Черному, ни к Азовскому морям. В низовьях Днепра выше реки Ингульца располагались турецкие крепости, расположенные друг против друга на обоих берегах Днепра, между которыми была перекинута толстая железная цепь, полностью перекрывавшая доступ в низовья Днепра [2, с. 258]. Так же основательно турки обосновались и в низовьях Дона, построив в конце XVI в. крепость Азов. Примерно в 3-х верстах от Азова выше по течению Дона, на обоих его берегах, турки построили друг напротив друга две каменные каланчи, между которыми, так же как и на Днестре, через Дон были протянуты железные цепи. Турками были воздвигнуты и другие инженерные сооружения, составлявшие целую систему укреплений. Поэтому турецкий гарнизон, расположенный в Азове мог получать подкрепления и снабжаться во всеми видами довольствия в любое время года [6, с. 34].

Важнейшее место во внешней политике России на южном направлении занимали отношения с Крымским ханством – вассалом могущественной Османской империи. Оборона от набегов крымских татар требовала больших усилий по укреплению южной границы Русского государства – строительства засечных черт, городов, заселения их, содержания войска на южной границе и т.д. Однако ослабленное Московское государство ограничивалось лишь пассивной обороной, построив укрепленную сторожевую линию, начинавшуюся возле Брянска, и далее через Тулу до Рязани. Однако данная сторожевая линия не могла обеспечить защиту и оборону не только новых регионов российского государства – так называемую Малороссию – но и другие области Московского царства, располагавшиеся в районах Курска, Орла и Тулы.

Боеготовность и боеспособность русской армии была низкой, что подтвердилось неудачными результатами Голицинских походов на Крым. Военная мощь России была слабой. Русское правительство, не имевшее достаточных сил и средств для борьбы с крымскими татарами, разорявшими Украину и близлежащие к ней области своими набегами, вынуждено было регулярно посылать «поминки» (по существу дань) крымскому хану.

Следует сказать, что боеспособность вооруженных сил русского государства в тот период была не способна обеспечить защиту интересов российского государства на южных рубежах.

По перечневой росписи (см. Таблицу 1) 1681 г. Вооруженные силы определялись в 216 000 человек, в т.ч. 85 000 конницы, 81 000 пехоты и 50 000 украинских казаков [12, д. 25, л. 1 – 1 об.]. При этом роспись не учитывала городских пеших казаков, пеших даточных людей и казаков донских, терских и яицких. По тем временам эти силы были огромны, и не многие европейские государства располагали подобной послушной, состоящей на постоянном учете и привлекаемой на службу в принудительном порядке в случае военной необходимости силой.

Таблица 1. Состав Вооруженных сил России согласно перечневой росписи 1681 г.

Вид войск	Полки иноземного строя	Полки русского строя	Всего
Конница	30 000	55 000	85 000
Пехота	61 000	20 000 (стрельцы)	81 000
Казаки украинские	-	50 000	50 000
Итого	91 000	125 000	216 000
Без украинских казаков	91 000 (54%)	75 000 (46%)	166 000 (100%)

Однако качество этих войск оставляло желать лучшего. В их составе преобладали полки иноземного строя, которые при новом и достаточном, даже излишнем, вооружении устроены были на старых основаниях поместной системы и порядков стрелецких войск и таким образом не могли считаться регулярной армией. В мирное время весь войсковой состав распускался по домам и проживал или в поместьях, или в городах, переходя на положение мирных граждан. Войска или вовсе не проходили обучения (дворянская конница, казаки, даточные люди), или проходили его в течение очень короткого времени – не более одного месяца в году – да еще под руководством офицеров, большинство из которых были иностранцами, плохо знавшими русский язык и быт солдат, чуждых им.

После прекращения боевых действий личный состав этих полков распускался, начальники и офицеры оставались без своих подчиненных, которые опять становились пахарями. Безусловно, люди, бывшие то солдатами, то простыми поселянами, оказывали вредное влияние на военное дело. Об утверждении и поддержании твердой воинской дисциплины в таком войске не могло быть и речи. При малейших неудачах в ходе боевых действий или же при недостатке продовольствия многие солдаты самовольно оставляли свои части и подразделения, а те, кто оставался в живых, нередко гибли от голода и отсутствия необходимого обмундирования в полках.

Примерно такое положение дел сложилось в начале 90-х гг. XVII столетия на границе России и Турции.

В начале 90-х гг. XVII в., начиная с момента удаления царевны Софьи от управления государством, Петр I не предпринимал никаких активных действий против давних злейших врагов России – турок и крымских татар.

Причинами этому послужили, во-первых, желание молодого царя Петра Алексеевича изучить военное искусство во всем его многообразии, а во-вторых, недоверие Москвы к польскому королю и его политике, проводимой им в отношении Турции и татар. Напомним, что в силу Московского договора Польша брала на себя обязательства одновременно с Россией участвовать в войне против Крымского ханства и всеми возможными

силами и средствами помогать России в этой войне. Тем более что в интересах Польши Россия разорвала так называемый Бахчисарайский мирный договор между Россией, Турцией и Крымским ханством, заключенный в 1681 г. сроком на 20 лет. Но как только Польша достигала своих целей в противостоянии между Россией и Турцией с ее вассалом Крымским ханством, всякое желание оказывать различного рода помощь русской армии и далее выступать на стороне России у нее пропадало [14, с. 191]. Нарушая свои союзнические обязательства, за спиной России, Варшава и Вена стали вести переговоры с Турцией и Крымским ханством о заключении мира. Наш резидент при польском королевском дворе дьяк Иван Волков неоднократно докладывал в Москву, что ни в Вене, ни в Варшаве не хотят считаться с интересами России, ведя за ее спиной с ее врагами тайные дипломатические переговоры о заключении сепаратного мирного договора. Волков также писал, что «...цесарцам и полякам» верить нельзя, т.к., уловив удобный момент, они могут заключить выгодный для них мирный договор с турецким султаном и крымским ханом и без малейшего сомнения предадут Россию, оставив ее в очередной раз один на один в войне против Турции и Крымского ханства [Там же, с. 194].

Ко всему этому следует добавить уже тогда зарождавшиеся изменнические настроения гетмана Мазепы, ведшего тайную переписку и сношения с польским королем в нарушении присяги и принятых им на себя обязательств при избрании в гетманы [10, с. 880]. В планах Мазепы было склонить на сторону Польши вместе с малороссийскими казаками и запорожцами донских казаков с калмыками. Однако замыслы поляков были вовремя выявлены, а упорно распространявшиеся слухи об измене Мазепы напугали его, и он на какое то время отказался от осуществления своих планов. Но изменническая сущность Мазепы проявилась в полной мере в начале XVIII в.

Вплоть до 1694 г. велись бесплодные переговоры России с ее непримиримыми врагами о заключении мирного договора при очевидном противодействии и чинимых этому процессу препятствиях со стороны союзников России. До конца 1694 г. Петр уклонялся от активных и решительных действий русской армии против турок и татар и больше вел оборонительную войну. Более того, Петр Алексеевич был согласен заключить мирный договор с крымским ханом на условиях Бахчисарайского договора, за исключением двух неприемлемых для России пунктов. Во-первых, это освобождение пленных, которых Петр I требовал возвращать без всякого выкупа, чтобы прекратить грабительские набеги крымских татар на Украину, а во-вторых, прекращение отправки в Крым ежегодных даров и дани, на что Петр I ни под каким видом не соглашался. Так продолжалось до Кожуховских маневров, результаты которых и приобретенный Петром I личный опыт убедили его во мнении о готовности русской армии к полномасштабным боевым действиям против врагов России. Внимание Петра привлекли южные берега Чёрного моря, так необходимые для континентальной части России, которая имела ограниченные морские пути сношений с другими государствами. Белое море не в полной мере удовлетворяло Петра Алексеевича, а ключ к Балтийскому морю был пока у шведов.

Переговоры о заключении мира между Россией, Турцией и Крымским ханством безрезультатно велись на протяжении нескольких лет. Тем более что крымский хан и слышать не хотел ни о выдаче пленных без выкупа, ни о прекращении выплаты ханству российским государством дани. «Крым Москвы не боится, к миру и войне готов...», так отвечали в конце 1693 г. русским посланникам крымские татары, продолжая своими набегами опустошать и разорять южные территории московского царства [2, с. 260].

Все это, а также взаимоотношения между Россией, Турцией и Крымским ханством, между Россией и Польшей в период с 1690 по 1694 гг. плюс решимость Петра вывести Российское государство из довольно неприятного положения, в котором оно оказалось после неудачных крымских походов во времена царевны Софьи, предопределили его решимость начать активные боевые действия против Турции и Крыма в 1695 г. Немаловажным обстоятельством, склонившим Петра I к первоочередному завоеванию Азова, являлся и тот факт, что это был ближайший к Московскому царству порт на Черноморском побережье, и русские войска в район боевых действий могли прибывать по кратчайшему расстоянию. Именно этим объясняется решение Петра I пока оставить в покое Швецию и Польшу и обратить внимание на южное побережье Чёрного моря.

Заметим, что в некоторых источниках утверждается, будто бы Петр I принял решение о завоевании Азова не под влиянием вышеописанных обстоятельств, а под влиянием своего друга и сподвижника Франца Лефорта [3, с. 51-52; 13, с. 1142]. Известные русские историки П. О. Бобровский и Н. Г. Устрялов в своих работах показывают ошибочность таких предположений [2, с. 259; 14, с. 219-223]. Полагаем, что их точка зрения наиболее убедительна и аргументирована.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что первая попытка штурма и захвата Азова для русской армии, по тем или иным обстоятельствам, оказалась unsuccessful. В сентябре 1695 г. на военном совете было принято решение прекратить осаду Азова и начать отвод войск назад вглубь Российской территории. На обратном пути в Москву Петр проинформировал польского короля и римского цесаря о результатах боевых действий русской армии в низовьях Днепра и Дона. Петр сообщал, что в низовьях Днепра русская армия достигла более успешных результатов в войне против турок и татар, чем в низовьях Дона. Петр I в этих письмах указал и причины, по которым не удалось взять главную турецкую крепость на Дону – Азов. *Это нехватка оружия, боеприпасов, слабая боевая выучка и боеспособность подразделений русской армии и более всего нехватка грамотных и подготовленных командных и в первую очередь инженерных кадров* (здесь и далее полужирный курсив наш – В. Б.) [2, с. 257; 7, с. 8].

Среди других причин неудач русской армии в первом азовском походе были: неполная блокада крепости из-за малочисленности осаждающих войск и особенно конницы для её противодействия степным татарам;

свободный доступ турецкого флота к Азову из устья Дона из-за неимения русского флота; отсутствие единого начальника в управлении войсками, осуществлявшими осаду крепости.

На совещаниях царя со своим ближайшим окружением был выработан план по устранению вышеуказанных недостатков в подготовке русской армии ко второму азовскому походу. Во-первых, главным военачальником всех сил и средств русской армии, планировавшихся к участию во втором азовском походе, был назначен боярин А. С. Шеин; во-вторых, было значительно увеличено количество войск, которым предстояло осуществлять осаду Азова; планировалось использование в ходе осады квалифицированных и подготовленных иностранных артиллерийских, инженерных и минерных кадров (*важность для Петра I этого мероприятия подтверждают его письма к А. А. Виниусу от 29 марта 1696 г. и письмо Л. Нарышкина Петру от 23 марта 1696 г. – В. Б. [8, с. 57-58, 554]*). И, конечно же, главным пунктом этого плана было строительство собственного флота.

В своих письмах Петр I информировал союзников о том, что весной 1696 г. намерен продолжить боевые действия против турок и татар, для чего пошлет в Крым и под Азов более многочисленную армию, чем прежде. В соответствии с союзным договором, Петр Алексеевич потребовал от польского короля также вступить в войну против общего неприятеля. К римскому кесарю Петр I обратился с убедительной просьбой отправить в Россию несколько грамотных и подготовленных инженеров и минеров. С аналогичной просьбой о присылке в Россию «подкопных мастеров» Петр I обратился и к курфюрсту Бранденбургскому Фридриху III [14, с. 258].

На протяжении зимних месяцев 1696 г. русская армия вела интенсивную подготовку ко второму азовскому походу. На воронежских верфях началось строительство русского флота. В силу ограниченности времени в планах Петра I не значилось строительство фрегатов и линейных кораблей, его желания ограничивались строительством судов «гребного типа», т.е. галер, галеасов, каторг и брандеров. В планах русского царя было сооружение порядка 30 галер, способных перевозить от 120 до 170 солдат, а также, для перевозки артиллерии, боеприпасов и продовольствия, планировалось соорудить около 1300 стругов [Там же, с. 260]. Наряду с началом строительства русского морского флота, началась интенсивная подготовка ко второму азовскому походу сухопутной части русской армии.

Были предприняты усилия и на международной арене. В конце 1695 г. в Вену к римскому цесарю для обсуждения предварительных условий заключения наступательного союза против турок был направлен специальный российский посланник.

Не будем в подробностях описывать ход подготовки русской армии к вторичной осаде Азова и его повторную осаду, тем более что все это уже описано отечественными историками и исследователями. Напомним, что 19 июля 1696 г. в соответствии с условиями сдачи крепости, предложенными русскими, гарнизон турецкой крепости Азов в количестве 3700 человек вместе с женами, детьми и всем имуществом покинул крепость и вскоре на специально подготовленных судах был отправлен в сторону реки Кагальник. А Азов, после того как его покинул турецкий гарнизон, был занят русскими войсками. 20 июля 1696 г. пала вторая турецкая крепость – Лютин, находившаяся в устье самой северной протоки реки Дон. В Азове и Лютине в качестве трофеев русским достались 136 турецких орудий.

Обратим внимание на то, что общая численность сухопутных частей русской армии, участвовавших в первом азовском походе, составляла примерно 31000 человек [Там же, с. 224], тогда как во втором азовском походе она достигла 75000 человек. Солдатские (30 полков) и стрелецкие (13 полков) полки были разделены на три отряда (*генеральства – В. Б.*), первый из которых под командованием Гордона насчитывал 14117 человек, второй под командованием Головина – 13738 человек, третий отряд составляли Преображенский и Семеновский полки до 1500 человек каждый [2, с. 288].

Буквально на следующий день после падения Азова и Лютина русским царем был утвержден план ремонта старых и строительства новых инженерных укреплений и поселений. Для базирования морского флота на Азовском море было принято решение об основании нового города на берегу Азовского моря – Таганрога, имевшего удобную гавань.

Следует заметить, что, несмотря на некоторые положительные результаты азовской кампании, в полной мере Россия не достигла поставленных целей в этих походах. Выход в Черное море для России был, по-прежнему, невозможен, т.к. враждебное России Крымское ханство продолжало владеть крепостью Керчь, с помощью которой полностью контролировался выход из Азовского моря в Черное.

Азовские походы, как первый личный боевой опыт Петра I, убедили его в том, что не только для борьбы с Турцией, но и для того чтобы удержать отвоеванный у турок Азов, России необходимо было держать в Азовском море собственный хорошо укрепленный и оснащенный флот. Более того, Петр I прекрасно осознавал тот факт, что русская армия, включавшая на тот момент отборные и лучше других обученные войсковые части, представляет собой далеко не ту боеспособную и надежную вооруженную силу, с которой можно приступить к выполнению широких замыслов царя в области внешней политики.

Необходимость создания надежных постоянных боеготовых войск и флота была очевидной. Для решения этой задачи Петру I нужно было узнать куда больше, чем могли ему дать так называемые первые «иноземцы», бывшие на русской службе. Прежде чем создать по западноевропейскому образцу регулярную армию, Петр I желает лично познакомиться с западноевропейскими порядками и увидеть собственными глазами организацию регулярных войск в западноевропейских государствах и приобщить к этому многих русских людей.

С этой целью в просвещенные страны Запада отправляется «великое посольство», в состав которого в ранге «великих и полномочных» послов входили Ф. Лефорт, Ф. А. Головин и П. Б. Возницын. В посольскую свиту

было назначено до 20 дворян и 35 волонтеров. Под видом скромного русского дворянина, состоящего волонтером при царском посольстве, решил посетить Западную Европу и Петр Алексеевич, который отправился в заграничные края под именем «Преображенского полка урядника Петра Михайлова» в «проезжей грамоте» или, выражаясь современным языком, заграничном паспорте, который был изготовлен в январе 1697 г.

В обязанности дворянам вменялось безотлучно находиться при послах и исполнять различные поручения по посольским делам [15, с. 7].

Для изучения в первую очередь морского дела, а также для получения других знаний в Европу направлялись молодые дворяне (*волонтеры* – В. Б.), которым вменялось в обязанность помимо всех прочих наук изучать архитектуру, корабельное искусство и инженерную науку [4, с. 303; 6, с. 87].

Первостепенными задачами «великого посольства» были подтверждение прежних «дружбы и любви», а также заключение нового союза против турок. В частности, такая задача Петром была поставлена перед Лефортом, который в Вене должен был убедить цесаря заключить с Россией оборонительный и наступательный договор против турок, от которого тот упорно отказывался. Другими немаловажными задачами «великого посольства» были заключение взаимовыгодных договоров о торговле между Россией и Голландией, Англией и другими западноевропейскими государствами, а также поиск квалифицированных и хорошо подготовленных кадров для строящегося русского флота. Посольству необходимо было также позаботиться о закупке за границей оружия и других припасов, в том числе и для флота.

Путешествие Петра I по Европе продолжалось примерно полтора года. Главной заботой Петра во время его путешествия по Европе был флот, для которого он приглашал на русскую службу сотни иностранцев, покупал необходимое снаряжение и оборудование, изучал сам и заставлял других изучать морскую науку и искусство. Петр I накрепко убедился в мысли о том, что победу в войне с Турцией и Крымским ханством с их вытеснением с северных берегов Черного моря можно одержать, имея собственный сильный, хорошо вооруженный и оснащенный флот.

Ранее нами отмечался тот факт, что первоначально Петр I свои планы по приобретению Россией выходов к морю увязывал с завоеванием Черноморских берегов. Петр I, во-первых, рассчитывая на помощь и поддержку союзников России, во-вторых, не считая нужным расплывать все имеющиеся военные силы и средства государства между западным и северным направлениями, принял решение сконцентрировать их на южных рубежах российского государства. Следуя этому плану, Петр Алексеевич настойчиво отвергал любые предложения о заключении каких-либо союзов против Швеции, не желая провоцировать Швецию на тот или иной конфликт. Более того, Петр I, стерпев обиду, причиненные ему в Риге, предполагал послать в Швецию Франца Лефорта для заключения обоюдно выгодного соглашения со шведским правительством по разрешению так называемого «польского вопроса» и тем самым отстранить Францию, выступавшую на стороне Турции и Крымского ханства в их противостоянии с Россией, от участия в разрешении этой проблемы.

Что касается обид, причиненных Петру Алексеевичу шведским комендантом Риги Далбергом, то по смыслу статьи 15 мирного договора между Россией и Швецией, заключенного 21 июня 1661 г., послы, назначенные не к шведскому королю при пересечении подвластной ему территории, не имели права на какую-либо помощь со стороны шведских властей в продовольствии, транспорте, жилье и т.д. Однако, в силу дружеских отношений между двумя великими государствами, послам и посланникам обеих сторон в случае их проезда по российской или шведской территории местным властям предписывалось оказывать всяческую помощь, что не было сделано со стороны рижского коменданта Далберга, несмотря на то, что он был уведомлен, что среди послов будет находиться российский царь [9, с. 532-551].

Доподлинно известно, что Петр I до момента своего приезда в Вену не планировал начинать войну со Швецией, хотя и понимал, что избежать такой войны не удастся. Прибыв в Вену, русский царь узнал, что цесарь решил заключить мир с Турцией, да и другие союзники России в этом противостоянии также склонялись к миру с Османской Портой.

Петр I стоял перед выбором: или продолжать войну с Турцией собственными силами, не надеясь на помощь союзников; или довольствоваться малым и заключить мир с Турцией.

Очень трудно было Петру Алексеевичу принять решение о начале мирных переговоров с Турцией, но еще труднее ему было смириться с той мыслью, что России предстояло в одиночку противостоять Турции и Крымскому ханству.

Царь отчетливо представлял себе, что Россия не на многое могла надеяться в этом противостоянии, т.к. боеспособность русской армии, а тем более только начавшегося строиться русского флота, была еще далека от совершенства. В Москве также с основанием считали непосильным для России вести одновременно войну с двумя противниками. Обеспечение безопасности южных земель Русского государства от татарских набегов могло быть достигнуто лишь в союзе с западными соседями России – Австрией и Польшей, для которых Крым и Турция, так или иначе, представляли угрозу их национальным интересам.

В свою очередь, ведение борьбы против Швеции за разрешение Балтийского вопроса настоятельно требовало решения так называемого крымского и турецкого вопроса или, по крайней мере, нейтралитета этих государств. Взвесив все за и против и учитывая тот факт, что в Азовских походах 1695-1696 гг. Россия все-таки добилась значительных успехов в борьбе против Крыма и Турции, Петр I принял решение на какое-то время отказать от осуществления своих планов на берегах Черного моря и заключить с турками мир.

По результатам Константинопольского мирного договора, заключенного Россией и Турцией 3 июля 1700 г., Азов закреплялся за Россией. Унизительная дань крымскому хану отменялась. Днепровские городки

подлежали разрушению, а земли, на которых они были расположены, возвращались туркам, но их запрещалось заселять [11, с. 66-72].

Андрусовское перемирие, а затем «вечный мир» [10, с. 770-786] с Польшей позволили русскому правительству перейти к решению других назревших вопросов внешней политики. Главным направлением русской политики с начала XVIII в. становится борьба за выход к Балтийскому морю, чему упорно препятствовало Шведское королевство.

Лично ознакомившись с основами военного и государственного устройства в Западной Европе, Петр I окончательно убедился в необходимости коренного изменения государственного устройства и вооруженных сил России. После возвращения из своего заграничного путешествия в августе 1698 г., чему способствовал так называемый «стрелецкий бунт», вспыхнувший в Москве, царь в преддверии войны со Швецией активно начал создавать новую регулярную армию.

По мнению Петра, первоначально численность вновь формируемых регулярных частей должна была составлять 60 000 человек, которые должны были полностью содержаться за счет государства. Нужный контингент людей должно было дать население страны. 8 ноября 1699 г. был обнародован царский указ о первом рекрутском наборе. В связи с этим заметим, что в начале XVII в. Швеция первой из европейских государств приступила к комплектованию армии рекрутами и добилась значительных успехов в борьбе с наемными армиями других государств [1, с. 183]. Так называемые «даточные» люди должны были быть поставлены с определенного числа дворов (100 сох – один ратник). Принимались также и «охочие» люди с жалованьем по 11 рублей в год на полном казенном содержании [5, с. 106].

Кадровым ядром для вновь формируемых регулярных полков служили часть солдат и офицеров двух выборных солдатских полков, а также Преображенский и Семеновский полки. Командирами вновь создаваемых пехотных полков назначались только иностранцы (*«иноземцы», так их называли в то время – В. Б.*). Часть офицерских должностей была укомплектована иностранцами, какая-то часть – русскими дворянами из двух выборных и из Преображенского и Семеновского полков. Но их не хватало для доукомплектования всех офицерских должностей, поэтому некоторые должности офицеров укомплектовывались иностранцами, находившимися в распоряжении иноземного приказа, а также проживавшими в Немецкой слободе.

Основой организационной структуры полков, их состава и вооружения являлись немецкие образцы, по которым также организовывалось вещевое и продовольственное обеспечение солдат. Из-за недостатка ружей часть пехоты была вооружена пиками. Капралы, сержанты и нестроевые нижние чины были вооружены пиками и алебардами. Первой форменной одеждой русских солдат стали так называемые «венгерские» кафтаны, напоминающие традиционные русские, длиной до колен, и с узкими ниже локтя рукавами.

В заключение отметим, что мероприятия по созданию регулярной русской армии, начатые в конце 1699 г. – начале 1700 г., были прерваны начавшейся войной со Швецией. Несмотря на эти обстоятельства, новые полки были выдвинуты к Нарве, за некоторым исключением, плохо обученные, без достаточного продовольственного обеспечения, с большими обозами. О какой-либо готовности к ведению боевых действий вновь сформированных пехотных и драгунских полков не могло быть и речи из-за малого времени обучения и халатного отношения к свои обязанностям некоторых офицеров. Тем более что в офицерских кадрах ощущался острый недостаток.

Все это и ряд других причин привели к известной «Нарвской конфузии» русской армии. После поражения русской армии под Нарвой нужно было приводить в порядок полки пехоты, формировать новые драгунские полки, восстанавливать потерянный парк артиллерийских орудий.

Список литературы

1. **Андерсон И. А.** История Швеции. М., 1951. 408 с.
2. **Бобровский П. О.** История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900. Т. I. 380 с.
3. **Валишевский К. Ф.** Петр Великий. М., 2004. 464 с.
4. **Голиков И. И.** Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Изд. 2-е. М., 1837. Т. I. 651 с.
5. **История русской армии:** в 7-ми т. СПб., 2003. Т. 1. 704 с.
6. **Ласковский Ф. Ф.** Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861. Ч. II. 642 с.
7. **Леер Г. А.** Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: пособие для изучения военной истории в военных училищах. Изд. 2-е. СПб., 1893. Ч. I. 270 с.
8. **Письма и бумаги императора Петра Великого.** СПб.: Государственная типография, 1887. Т. I. 1688-1701. 941 с.
9. **Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.** (ПСЗ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. I. 1649-1675. 1042 с.
10. **ПСЗ.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. II. 1676-1688. 977 с.
11. **ПСЗ.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. IV. 1700-1712. 887 с.
12. **Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФА РАН).** Ф. 934. Оп. 1.
13. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851-1879. Кн. третья. Т. XI-XV. 1580 с.
14. **Устрялов Н. Г.** История царствования Петра Великого. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. Т. II. Потешные и Азовские походы. 589 с.
15. **Устрялов Н. Г.** История царствования Петра Великого. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. Т. III. Путешествие и разрыв со Швецией. 661 с.

ANALYSIS OF MILITARY-POLITICAL SITUATION AT THE SOUTHERN BORDERS OF THE RUSSIAN STATE AT THE END OF THE XVII CENTURY

Benda Vladimir Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
bvn.1962@mail.ru

The article discusses the peculiarities of relationship between Russia and its allies, on the one hand, and relationship of Turkey with the Crimean Khanate, on the other hand, that determined the military-political situation in the South of Moscovia at the end of the XVII century. The author presents arguments about what prompted Peter I to move the sphere of Russia political interests from the southern direction to the northern one and start the creation of the new Russian army.

Key words and phrases: the XVII century; Russia; Turkey; the Crimean Khanate; Azov campaigns; “Grand Embassy”; creation of the new Russian army.

УДК 94(47).05

Исторические науки и археология

На основе синтеза архивных и других военно-исторических источников автор рассмотрел организацию артиллерийского и инженерного дела в русской армии в конце XVII – начале XVIII столетия. Существенное внимание в работе уделяется разбору причин неудач русской армии в Азовских походах и в сражении под Нарвой, которые послужили основанием для начала преобразований артиллерийского и инженерного дела и укрепления обороноспособности России в первой четверти XVIII в.

Ключевые слова и фразы: Петр I; конец XVII – начало XVIII в.; Азовские походы; артиллерийское и инженерное дело; бомбардирская рота; сражение под Нарвой.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ АРТИЛЛЕРИИ И ИНЖЕНЕРНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЕ XVIII В. ©

Одной из причин отставания России в социально-экономическом и военном развитии от западноевропейских стран в конце XVII в. была ограниченность российского государства в морских путях сношений с государствами Западной Европы. Крайне болезненно на экономическом и военном развитии России отражались утрата побережья Финского залива, отторгнутого Швецией, и отсутствие русских морских портов на черноморском побережье. У русского правительства было два пути решения этой проблемы: во-первых, приобретение выходов к Балтийскому морю, так как они обеспечивали наиболее удобный путь сообщения со странами Западной Европы, и, во-вторых, решение так называемого крымского и турецкого вопроса, без чего Россия не могла вести борьбу со Швецией за разрешение Балтийского вопроса. Вот эти две основные внешнеполитические задачи и необходимо было решить российскому государству на рубеже XVII-XVIII вв.

Нужно заметить, что для России главной задачей считалось приобретение выходов к Балтике, без которых она не могла полноценно развиваться. Выход же к Черному или Каспийскому морям не решал этой государственной задачи, т.к. ни Каспийское, ни Черное, ни Азовское моря не могли открыть России прямой выход в Европу. Только завоевание побережья Балтийского моря предоставляло российскому государству возможность установления связей с Западом без каких-либо посредников, а также способствовало укреплению военно-политического положения России в данной части Европы.

Несмотря на это, в конце XVII в. Россия предприняла попытку сначала решить турецкий и крымский вопрос. Это предопределялось следующими обстоятельствами.

К моменту полного сосредоточения власти в руках Петра I Россия со своими союзниками – Австрией и Польшей – находилась в состоянии войны с Турцией. Неудачные результаты Крымских походов подтолкнули союзников России к мирным переговорам с Турцией, при ведении которых ни Польша, ни Австрия никоим образом не учитывали интересы России. Россия в противостоянии с Турцией осталась одна. Петр I отчетливо осознавал значение Азова, завоевание которого давало российскому государству мощный козырь в войне с Турцией из-за Черного моря. Именно поэтому он и был выбран главной целью возобновившихся боевых действий России с Турцией и Крымским ханством.

Была и другая причина, из-за которой Петр Алексеевич решил первоначально сконцентрировать внимание на Азове. В Москве с основанием полагали, что ведение войны одновременно с двумя противниками является непосильным бременем для России. Момент возобновления войны России со Швецией определялся